

СУБЪЕКТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Российское законодательство на протяжении всей истории своего развития содержало нормы, предусматривающие ответственность за преступления против правосудия, однако ответственность за фальсификацию доказательств предусматривалась далеко не всегда.

В истории русского уголовного законодательства был прецедент установления уголовной ответственности за так называемое насильственное ополчение. В т. 55 гл. 21 Соборного уложения 1649 г. устанавливалась ответственность за подкладывание вещи с целью обвинения в краже, совершенное с применением насилия к потерпевшему, как средства преодоления сопротивления. К этому деянию приравнивался и «подмет» - подкидывание вещей с целью обвинения в краже без применения насилия. И то и другое наказывалось «нешадным битьем кнутом при многих людях и выплатой двойного бесчестия» [1].

В ст. 116 УК РСФСР 1922 г. устанавливалась ответственность за служебный подлог, т.е. внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки задним числом, а равно составление и выдача им заведомо ложных документов или внесение в книги заведомо ложных записей.

В УК РСФСР 1926 г. данная норма не претерпела каких-либо изменений (ст. 120).

В ст. 176 УК РСФСР 1960 г. содержалась норма о привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности лицом, производящим дознание, следователем или прокурором,... соединенная с обвинением в особо опасном государственном или ином тяжком преступлении либо с искусственным созданием доказательств обвинения.

По-видимому, развитие уголовного законодательства постепенно подходило к созданию специальной, по отношению к служебному подлогу, нормы, которая нашла свое отражение в ст. 303 УК РФ 1996 г. и была сформулирована как фальсификация доказательств, которая предусматривает два основных самостоятельных состава:

- фальсификация доказательств по гражданскому делу;
- фальсификация доказательств по уголовному делу.

В последнее время остро чувствовалась необходимость введения подобной нормы, ведь не секрет, что в последней четверти XX века в различных государственных органах начался процесс коррумпированности и криминализации части сотрудников. Органы правосудия не избежали подобной участи. В этой связи нельзя не отметить падение уровня культуры, нравственности, правосознания как в самих органах, так и в обществе в целом.

В конце января 2003 г. на телеэкранах Красноярского края прошла передача известной в регионе тележурналистки Марины Добровольской, в которой она обсуждала проблему доверия населения края к судебным органам и судам, в частности. В передаче принимал участие председатель Краевой квалификационной

* © К.Г. Лопатин, 2004.

коллегии судей А. М. Астапов, который рассказывал о механизмах воздействия на судью за те или иные нарушения. Во время проведения передачи проводился интерактивный опрос населения, в котором приняли участие более восьми тысяч человек. Перед ними стоял вопрос: «Доверяете ли вы судам?». Более семи тысяч выбрали ответ «категорически нет», что составило около 90 % опрошенных.

В принятии неправосудных решений повинны не только суды, но и другие органы (органы дознания, следствия, прокуратуры), которые принимают активное участие в процессе сбора доказательств по делу, и большинство неточностей, искажений, роковых ошибок в доказательствах совершается именно этими органами.

Попытка провести своеобразную «чистку» в органах правосудия при помощи введения в 1996 г. в УК РФ такой новеллы, как ст. 303 – «Фальсификация доказательств», с целью повышения у населения авторитета судебных органов, пока не дала значимых результатов. Отчасти это связано с отсутствием отлаженного специального механизма расследования такого рода преступлений. С другой стороны, это связано с существованием ряда пробелов в самой уголовно-правовой норме.

Субъектом рассматриваемых составов преступлений, как это предусмотрено в законе, может быть только лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник. Нужно отметить, что указанные лица должны быть непосредственно связаны с производством по определенному уголовному делу: иметь дело в производстве, быть в составе следственной бригады, оперативно-следственной группы, выполнять отдельное поручение и т.п. Фальсификация доказательств в данном случае выступает как специальный вид служебного подлога. В связи с этим при совершении действий, подпадающих под признаки ч. 2 или ч. 3 ст. 303 УК, дополнительной квалификации по ст. 292 УК не требуется.

Вообще сложно сказать, какой критерий законодатель заложил в основу определения круга субъектов фальсификации доказательств. По сути, все лица, которые, согласно процессуальному законодательству, могут представлять доказательство, в принципе, могут и осуществлять их фальсификацию. Однако, по непонятным причинам, далеко не все эти лица указаны в ч.2 ст. 303 УК РФ.

Иное лицо, занимающее должность, указанную в ч. 2 ст. 303 УК, но не участвующее в производстве по делу, не может быть субъектом данного преступления [2]. При фальсификации таким должностным лицом соответствующих документов ответственность должна наступать в соответствии с требованиями п.4 ст.34 УК РФ - по ч. 2 или ч. 3 ст. 303 со ссылкой на ст. 33 УК РФ. По этому же правилу будет назначаться наказание и иному лицу, совершившему фальсификацию, но не указанному в качестве субъекта фальсификации доказательств по уголовному делу (например, следователь попросил своего брата подписать протокол за подозреваемого). В случае, если лицо, посредством использования которого дознаватель, следователь, прокурор совершили фальсификацию доказательств, не подлежит уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, будет иметь место опосредованное исполнение.

В соответствии с ч.1 ст. 150 УПК РФ предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания.

На органы дознания возлагаются:

- дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, – в порядке, установленном гл. 32 УПК РФ;
- выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, – в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ.

Дознаватель, установив, что уголовное дело ему не последственно, производит неотложные следственные действия, после чего передает уголовное дело прокурору для направления по подследственности.

При наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия.

После производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело прокурору, после чего орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя.

Поэтому лицо, производящее дознание, может работать с материалами дела, представлять доказательства до момента передачи уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения.

Следователь является должностным лицом, уполномоченным, в пределах компетенции, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

Кроме того, в соответствии с ч.2 ст. 39 УПК РФ, начальник следственного отдела вправе принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы.

Фальсификация доказательств указанными лицами возможна при проведении предварительного следствия в полном объеме после возбуждения дела и принятия его к производству. Здесь следователь может

сфальсифицировать любое доказательство, используя один из наиболее удобных способов. Возможна она и при участии лишь в некоторых следственных действиях:

- когда следователь привлечен письменным распоряжением прокурора или начальника следственного отдела к разовому выполнению отдельного следственного действия по уголовному делу, не находящемуся в его производстве (например, при необходимости одновременного производства нескольких обысков по различным адресам);
- когда следователь включен в состав следственной группы, о чем имеется соответствующее постановление прокурора или начальника следственного отдела.

В этих случаях следователь может сфальсифицировать только тот протокол, который им составляется, или если следователь участвовал в проведении того следственного действия, которое этим протоколом оформляется.

В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен:

- возбуждать уголовное дело и в порядке, установленном настоящим Кодексом, поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору либо принимать его к своему производству;
- участвовать в производстве предварительного расследования и, в необходимых случаях, лично производить отдельные следственные действия.

Это дает прокурору неограниченные возможности осуществления различных видов фальсификаций различными способами на досудебной стадии – сходными с возможностями следователя.

Однако на этом его работа с уголовным делом не заканчивается. Прокурор может также фальсифицировать доказательства на стадии обжалования судебного решения, представляя дополнительные материалы.

Что касается пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу приговоров, определений или постановлений суда, то в новом УПК не содержится нормы, которая была в ст. 375 УПК РСФСР (истребование уголовного дела), но, с другой стороны, существование подобной нормы и не опровергается, следовательно, прокурор вправе истребовать любое уголовное дело для разрешения вопроса о принесении представления, при этом он не лишен возможности фальсифицировать доказательства.

Затрагивая вопрос о статусе заместителей и помощников прокурора, представляется вполне уместным рассматривать их также как субъектов фальсификации, так как в служебные обязанности указанных лиц частично включены функции прокурора по работе с уголовным делом, что даёт им право работать с его материалами.

Что же касается практикантов, стажеров и солдат (несущих службу в военных прокуратурах), то отнесение их к числу субъектов фальсификации доказательств невозможно вне зависимости от того, состоят ли они в штате сотрудников либо работают на общественных началах. В любом случае они работают под руководством кого-либо из работников прокуратуры, органов внутренних дел и исполняют поручения наставника, который и должен нести ответственность за действия подопечных.

В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника может быть допущен наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

При изготовлении полностью сфальсифицированного доказательства можно выделить следующие, специфические для данного субъекта, обстоятельства:

- Защитник не может самостоятельно приобщать к материалам дела сфальсифицированные им доказательства, поскольку правом придания надлежащей процессуальной формы обладает лишь субъект доказывания (следователь, прокурор и лицо, производящее дознание). Поэтому защитник может лишь заявлять ходатайства о приобщении тех или иных материалов к уголовному делу.
- Защитник не может представлять следователю и суду уже оформленные доказательства, то есть он предоставляет лишь определенную информацию путем передачи следователю и суду документа или предмета в связи с тем, что правом оценки относимости и допустимости обладает лишь следователь и суд. По результатам указанной оценки он выносит мотивированное постановление о приобщении или нет определенного предмета или документа.
- В рамках данного способа фальсификации исключена фальсификация протоколов, заключений экспертов, поскольку в первом случае защитник не обладает соответствующим процессуальным статусом, а во втором – еще и специальными знаниями.

При фальсификации доказательства, уже введенного в процесс, защитнику также присущи характерные особенности:

- фальсификация может быть совершена в течение всего времени работы защитника с материалами уголовного дела;
- сфальсифицированы могут быть любые доказательства;

- широк перечень действий, которыми может быть осуществлена фальсификация, – подчистка, исправление, травление и т.д.;
- все фальсификации, независимо от способа осуществления, будут являться материальными.

Полномочия защитника при обжаловании схожи с полномочиями прокурора.

В юридической литературе, в частности у Л.В. Лобановой [3], А.И. Чучаева [4], можно встретить мнение, что фальсификация доказательств может быть осуществлена судьей. В действительности данный субъект по необъяснимым причинам не был включен в число субъектов преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ. Применение ст. 305 УК в ряде случаев проблематично, так как не всякая фальсификация доказательств будет подпадать под её действие, а вред, причиняемый в таких случаях, вполне сопоставим с тем, который причиняется любым из субъектов, перечисленных в ст. 303 УК РФ.

Например, фальсификация возможна в ситуации, когда судья принял дело к производству, сфальсифицировал доказательства и по ряду причин, будь то уход в отпуск, болезнь, отставка и т.д., передал дело другому судье для рассмотрения, или в старом УПК существовала возможность истребовать уголовное дело с целью принесения представления. В настоящее время, хотя судья и лишен возможности приносить представление, данное обстоятельство не мешает ему работать с материалами дела во время их подготовки к рассмотрению в порядке надзора. Иначе говоря, подобные действия судьи должны были бы квалифицироваться не по общей норме (ст. 292 УК РФ), а по специальной (ст. 303 УК РФ), выделение которой как раз и обусловлено, в первую очередь, спецификой общественных отношений по осуществлению правосудия и социальной потребностью в их охране уголовно-правовыми средствами, адекватными той общественной опасности, которую представляют преступные посяательства на эти отношения.

Новым УПК РФ (ст. 86) предусмотрена возможность предоставления доказательств по уголовному делу не только защитником, но и потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями путем собирания и представления письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств [5]. Невольно возникает вопрос: почему законодатель считает, что защитник может сфальсифицировать те или иные документы, предоставленные им и в последующем приобщаемые к делу в качестве доказательств, а остальные лица, наделённые УПК РФ аналогичными правами в части предоставления доказательств, не могут?

Часть 7 ст. 164 УПК РФ позволяет следователю привлекать к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. А на практике достаточно распространены такие действия, как подкладывание, подбрасывание предметов или документов с целью их дальнейшего изъятия и оформления в качестве доказательств, совершаемые, как правило, оперативными работниками правоохранительных органов. Зачастую такие действия сопровождаются нарушением прав личности, применением насилия [1].

В этой связи возникает необходимость значительного расширения субъектного состава лиц, которые должны подлежать уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по уголовному делу за счёт судей, сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, а также их представителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чучаев А. Фальсификация доказательств / А. Чучаев, И. Дворянсков// Уголовное право. - 2001. - №2. - С. 47.
2. Щиголов Ю. Ответственность за фальсификацию доказательств / Ю. Щиголов // Законность. – 1999. - №10. - С. 14.
3. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации /Л.В. Лобанова.- Волгоград, 1999. - С.139.
4. Чучаев А.И. Преступления против правосудия: Научно-практический комментарий /А.И. Чучаев.- Ульяновск, 1997. - С. 37.
5. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации: Учебное пособие / Ю.И. Кулешов. – Хабаровск, 2001. - С.72.